

Далёкое – близкое

ДЕНЬ ПОБЕДЫ 1945 ГОДА
НЕ ПРИНЁС ОБЛЕГЧЕНИЯ
«ДЕТЯМ ВОЙНЫ», ИЗМУЧЕННЫМ
НЕДЕТСКИМИ ЗАБОТАМИ
И ПОВСЕДНЕВНЫМИ ЛИШЕНИЯМИ...
ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА
ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ТАМАРЕ
ВАГИНОЙ, НЫНЕ ИВАНОВОЙ,
ИСПОЛНИЛОСЬ ТОЛЬКО 16 ЛЕТ.
НО ГРУЗ ЗАБОТ И НЕВЗГОД УЖЕ
СДЕЛАЛ К ТОМУ ВРЕМЕНИ ЕЁ И ВСЕХ
ЕЁ СВЕРСТНИКОВ ВЗРОСЛЫМИ.

На интервью к Тамаре Андреевне Ивановой я пришла незадолго до этого праздника и с трепетом слушала интересный рассказ о её сложной жизни, наполненной интересными событиями. «Гвозди б делать из этих людей: крепче б не было в мире гвоздей» — вспомнились строки из баллады Николая Тихонова, характеризующие поколения россиян первой половины XX столетия... Но даже сильные духом люди от мала до велика горько плакали 9 мая 1945 года, слушая у репродукторов в уральской глубинке голос Ю. Левитана с сообщением долгожданного известия об окончании войны. Натруженные руки детей, женщин, стариков... Без утайки друг от друга они утирали слёзы радости и горя, ведь не было ни одной семьи, не испытавшей горечь утраты. Моя собеседница вспоминает, что отметить праздник Победы было нечем, да и некогда — все снова приступили к работе. А ещё она помнит, как вскоре после этого на обочинах города Красноуральска, где жила в то время, сидели на деревянных тележках, в огромном количестве безногие и безрукие инвалиды войны, ожидая подаяния...

Тамара Андреевна осталась сиротой в восьмилетнем возрасте. Отца почти не помнит, он оставил семью вскоре после рождения дочери. Мама Татьяна Афанасьевна родила дочку во время сбора брусники, чуть ли не в рубашку своего отца Афанасия Игнатьевича Вагина, героя гражданской войны, сражавшегося с армией Колчака. Дочка запомнила её весёлой, энергичной, ходившей всё время в красной косынке. Мама работала электриком и как-то, уйдя на работу, больше не вернулась домой. С тех пор маленькая Тамара воспитыва-

Трудное детство Тамары...

Во время интервью, Тамара Андреевна с внучкой Татьяной

лась в семье деда и бабушки Александры Николаевны. На лето Тамару отправляли к ним в деревню Талица Кушвинского района, а после смерти мужа бабушка переехала в посёлок Арбатский, что под Красноуральском, на строительство медеплавильного завода. Там и провела семья военные годы. Горя хлебнули с лихвой. У бабушки моей собеседницы было семь сестёр и брат Егорушка, которые помогали Тамаре, оказывая на неё бла-

готворное влияние. У них малолетка научилась всему: косила сено, выращивала овощи, собирала грибы и ягоды, выполняла всю домашнюю работу, заготавливала дрова, рукодельничала. Во взрослой жизни всё пригодились Тамаре Андреевне, любое дело спорилось в её руках. Да и до сих пор себя обслуживает сама, а ведь без малого 89 лет ветерану, в комнате стоит и швейная машинка в рабочем состоянии!

Тамара Андреевна тепло вспоминает о том, как рядом с ними жили американские строители, трудившиеся на возведении Красноуральска и шахты с медными рудниками. Семье бабушки отвели комнату в двухэтажном доме с печью, на которой она готовила американцам обеды — они и подкармливали маленькую Тамару. Бабуля была мастерица на разнообразную выпечку, пельмени с редькой — что с особым аппетитом поедали американские строители. Каким-то образом они получали посылки с родины и даже для Тамары заказали пальтишко, шапочку с бомбошкой и перчатки, что было немислимой диковинкой для уральцев в то время... С помощью американцев бабушка Тамары построила себе незатейливый домик рядом с рудником. Когда началась война, даже дети были мобилизованы на строительство дороги от рудника до Красноуральска. Тамаре со сверстниками тоже приходилось носить камни, укладывать щебень. Не стало электричества, всю войну сидели в темноте. Бабушка была грамотной и обучала Тамару русскому языку, приобщила к чтению, девочка с упоением ждала восхода Луны, чтобы под её сияние выкроить время для чтения. Но, несмотря на лишения, в посёлке была баня, ставшая своеобразным санпропускником для населения, чтобы не было инфекционных заболеваний. Один кусок мыла делили на 10, а то и более человек, но за чистотой следили постоянно. Дети и в школу ходили, Тамара помнит, что школьники писали на газетах, старых книгах между строчек, девочка до 5 класса училась на «отлично», хотя постоянно мучил голод. Крапива весной не успевала подрасти, её срывали сразу после всходов. Продовольственные карточки выдавали с минимальным набором продуктов. Девиз «Всё для фронта, всё для победы!» действовал повсеместно. Тамара была основной рабочей силой в семье, поэтому уже в десятилетнем возрасте приобрела грыжу. Вместе с другими детьми она изготавливала патроны со взрывчаткой, набивая их смесью на основе нитрата аммония, без спецодежды, в холодных помещениях, отчего все ходили «рыжими», даже после бани волосы не отмывались... Приходилось моей героине работать и в госпитале, детей определяли в прачечную для стирки гнойных бинтов — дефицит требовал их многократного использования. Были, конечно, и приятные моменты. В Красноуральск эвакуировали Ленинградский драмтеатр, и Тамара часть сво-

его пайка продавала или выменивала на билеты в галёрку, с упоением просматривая всевозможные спектакли.

На следующий день после объявления Победы Тамаре предложили возглавить библиотеку рудника, а чтобы выглядела достойно — отварили на складе спецраспределителя, предоставив на выбор шесть вещей (и такое было в то время). Но продовольственный паёк урезали, и ей пришлось перейти на шахту техником-корректором, чтобы не голодать. Пошла учиться в вечернюю школу, собиралась поступать в геологоразведочный техникум. Но судьба распорядилась иначе. Шахту затопило, с работой стало плохо, и Тамара с подружкой ушла пешком, за 20 километров через лес, устраиваться на строительство нашего города. В отделе кадров заметили её сноровку, грамотный стиль изложения автобиографии и приняли инспектором ИТЛ МВД. С тех пор, вот уже почти 70 лет, живёт Тамара Андреевна в нашем городе. В ноябре 1949 г. вышла замуж за хорошего человека Николая Николаевича Иванова, геодезиста-строителя, увлечённого шахматами, лыжным спортом, честно и трудолюбиво. Вырастили двоих сыновей, жили скромно, но сытно. Как говорит Тамара Андреевна, голодное детство и юность преподали свой урок, она не могла позволить испытать те же чувства своим детям и внукам.

Гордится своей бабушкой внучка Татьяна, говорит, что измеряет шкалу своего настроения силой воли Тамары Андреевны. Научилась любую жизненную неурядицу взвешивать на чаше весов с бабушкиными воспоминаниями — вот где были настоящие трудности.

Тамара Андреевна Иванова — ветеран Лесного, много сил и энергии отдала комбинату благоустройства, участвовала в возведении асфальтобетонного завода, цеха деревообработки, работала технологом, мастером, старшим мастером. И сегодня не сидит без дела ветеран, деля трудную роль общественницы — старшей по дому с Линой Степановной Опришко. Конечно же, не стареют душой ветераны, честь и хвала вам, уважаемые, вы ковали Победу на трудовом фронте, и мы восхищаемся вашим мужеством!

Н. АЛЕКСЕЕВА
Фото из архива
семьи Ивановых
г. Лесной

И в 41-м, и в 45-м...

В ГОД 50-ЛЕТИЯ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО СВЕРДЛОВСКОМУ РАДИО ОТ ОДНОГО ИЗ ВETERANОВ ПРОЗВУЧАЛО СОЖАЛЕНИЕ, ЧТО НЕГ СТИХОВ ОБ ИЗВЕСТНОМ ВСЕМ ДИКТОРЕ ЮРИИ ЛЕВИТАНЕ, КОТОРЫЙ В ВОЙНУ НАХОДИЛСЯ В Г. СВЕРДЛОВСКЕ И ВЁЛ ВСЕ САМЫЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ. К ЮБИЛЕЮ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ СТИХИ БЫЛИ НАПИСАНЫ, НО ПО РАЗНЫМ ПРИЧИНАМ НЕ БЫЛИ ОГЛАШЕНЫ ПО РАДИО ИЛИ ОПУБЛИКОВАНЫ В ГАЗЕТЕ.

Предлагаю вашему вниманию свой текст (печатается с сокращениями).

ЭТОТ ГОЛОС (памяти Юрия Левитана)

День и ночь у микрофона:
«Говорит Москва, приказ...»
Дрогнет сердце миллионов
В грозной сводке без прикрас.

По полям броня чужая,
В небе чёрные кресты,
Говорят, как будто лают,
Как на псарне рвутся псы.

Из динамиков спокойно:
«Мира вам, Христос воскрес» —
Голос ровный и достойный,
Повеление небес.

Гитлер топает ногами,
Гитлер пеной изошёл,
Потрясает кулаками,
В дикой злобе бьёт об стол:

«Он у них ещё побрешет,
Покажу ему Кузьму!
За язык его повешу,
В Рождество Москву возьму!»

«Что ж — посмотрим», —
хмыкнул Сталин,
А бойцы всё шли и шли,
В канцелярии искали,
Вроде так и не нашли.

Стон гранёного стакана,
Поминальные блины.
Вспоминают стариканы
Эпизоды из войны.

Тут идти в атаку надо —
Кто тут вспомнит про меня,
Слышу голос Левитана,
Награждают и меня.

Эшелоны, лазареты,
Две нашивки для красоты,
Плащ-накидка, сигареты
Да трофейные часы.

Перевязки по субботам,
Всё плывёт, глаза в тумане,
Довоенные заботы:
Всё о маме, всё о маме.

На десятый день к обеду
Что-то начал понимать...
«...форм-бюро...» А-а! Победа!
И в беспамятство опять.

Есть священные писанья,
Есть священная война,
Невоспетые деянья —
Нам прощальные слова.

ЮРИЙ БОРИСОВИЧ ЛЕВИТАН —

(19 сентября (2 октября) 1914 г., Владимир, > 4 августа 1983 г., Бессоновка, Белгородская область) > диктор Всесоюзного радио Государственного комитета СМ СССР по телевидению и радиовещанию. Народный артист СССР (1980).

В годы войны (1941–1945) читал сводки Совинформбюро и приказы Верховного Главнокомандующего И. Сталина.

Осенью 1941 года был эвакуирован в Свердловск (ныне Екатеринбург) вместе с диктором О.С. Высоцкой. Уральская студия была размещена в подвальном помещении, сам диктор жил в бараке поблизости, на условиях полной секретности. Информация для радиовыпусков поступала по телефону, сигнал ретранслировался радиостанциями по всей стране, что не позволяло запеленговать головной радиоузел. Помимо собственно работы в эфире также озвучивал документальные фильмы, которые монтировались на этой же студии.

В марте 1943 года был переброшен в Куйбышев (ныне Самара), где уже размещался Радиокomiteт. Информацию о его пребывании в Свердловске рассекретили лишь четверть века спустя.

Именно Ю. Левитану, благодаря уникальному тембру голоса, было доверено объявлять о взятии Берлина и о Победе.

«„Говорит Москва“ — никто не смог заглушить к народу обращение...»

Всей палатой ликование,
Кто-то раз, а кто — не раз?
«Тишь, товарищи, внимание!..
Открывается Парад!..

Нет такого человека,
Чтоб его не узнавал.
Этот голос — Голос века.
А в лицо? В лицо, в лицо
Нет, в лицо никто не знал!

Э. ХОРОШКО
г. Лесной
(2005 г.)

• Гитлер объявил Юрия Левитана своим врагом № 1

• Лесничанин, участник войны, работник цехов 1 и 121 комбината «Электрохимприбор», танкист Анатолий Яковлевич Перминов, был тяжело ранен при штурме Рейхстага и пришёл в сознание, под голос Левитана, звучавший из репродуктора. Позднее Анатолий Яковлевич был награждён Орденом Красного Знамени.